

Op1
M18
A-374756-KP

Г. Маленков.

**ГЕОРГИЙ
МАЛЕНКОВ**

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Андрей Маленков

ор 1
М 18
ор 1

63.3(2)6-8

+ ор 2

ГЕОРГИЙ МАЛЕНКОВ

ОРЕНБУРГСКОЕ
книжное издательство
им. Г. П. ДОНКОВЦЕВА

2019

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

На первый взгляд может показаться, что вы держите в руках обычную биографию. Что может быть естественнее, чем книга, связанная с именем главы государства? Возьмем советскую или постсоветскую Россию. Тут и классики-теоретики В. И. Ульянов (Ленин) и И. В. Сталин с их многотомными, реально ими написанными сочинениями, и Ю. В. Андропов с его теоретическими выкладками и даже... стихами, и Л. И. Брежнев с не им написанными мемуарами... Переведенные на многие языки мира воспоминания Н. С. Хрущева, М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина... Приличный набор биографий советских вождей, включая К. У. Черненко и премьера «новой России» В. С. Черномырдина. О Президенте России В. В. Путине пишут и издают книги и у нас, и за рубежом. Но попробуйте-ка вы найти что-то про Георгия Маленкова!

И вот уже «всезнающий» интернет несет вам обильную пену в виде «антипартийной группы» с неизменно «примкнувшим к ней» Шпиловым, народным фольклором «Пришел Маленков — поели блинков!» и опустившимся пьяненьким старичком, поющим в церковном хоре на клиросе.

И это весь наш объем знаний о «третьем вожде страны Советов»? Кстати, именно так называется книга о Маленкове Рудольфа Баландина, да и ту вы не найдете на полках книжных магазинов, как не найдете и воспоминаний «О моем отце Георгии Маленкове», вышедших в 1992 году приличным по тем временам 100-тысячным тиражом.

Это тот случай, когда попытка переписать историю на долгие десятилетия увенчалась успехом! Не зря, перечисляя руководителей Советского Союза, подавляющее большинство скороговоркой произнесет: Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев... И потом, мы же все давно усвоили, что после сталинского террора наступила хрущевская оттепель, перешедшая в брежневский застой и сменившаяся горбачевской перестройкой, не так ли?

«Белое пятно», образовавшееся на месте Маленкова после смерти Иосифа Сталина буквально на пару лет — до прихода к власти Никиты Хрущева, возникло вовсе не случайно. Стереть из памяти народа имя второго человека в стране в последние годы жизни Вождя и первого после его кончины — это потребовало усилий. Именно поэтому даже на родине Георгия Максимилиановича Маленкова в Оренбуржье, куда он в 1957 году приезжал вручать области государственную награду — орден Ленина — ни в одном из архивов, ни в одном из музеев не сохранилось ни единой (!) фотографии ни выдающегося земляка, ни самой торжественной церемонии. Имя Маленкова во время правления его «преемника» и большого «реформатора» Н. С. Хрущева удалили откуда только было возможно — начиная от Большой Советской Энциклопедии, кончая церковной книгой с записями о родившихся в Оренбурге. И если при Хрущеве это делалось методично и целенаправленно, то в последующем о Маленкове просто старались уже и не вспоминать — по инерции. «Нет человека — нет проблемы», как гласит приписываемая Сталину известная фраза.

Ведь так проще жить. И никто уже не будет вспоминать про какие-то аграрные реформы (хотя в народном фольклоре про «поели блинков» свой след они все же оставили), про «маленковские комиссии» на фронтах Великой Отечественной, про развитие ракетной отрасли. Разве «мирное сосуществование двух систем» — это не при Брежневе? «Необходимость объединения Германии» — не при Горбачеве? Разве Кремль стал доступен для туристов, а в Москве открылись выставки импрессионистов — не при Хрущеве? Но ведь мы же привыкли слышать, читать, видеть по телевизору, что это их идеи, их заслуги! И разве мы железно не убеждены в том, что именно Маленков — организатор сталинских (!) репрессий? И пусть его подпись за долгие десятилетия тщатель-

ных поисков не удалось найти ни на одном из «расстрельных» списков, но ведь нам же сказали, что он виноват! Правда сказали те, чьи подписи на таких списках как раз и стоят...

Да, эта книга написана сыном Георгия Маленкова. Она во многом опирается на два первых издания 90-х годов, но написана она все же по-другому. Серьезная документальная база — материалы ряда архивов — дают возможность ознакомиться с доступным на сегодня массивом сведений о судьбе самого неизвестного персонажа кремлевского олимпа. Личность Маленкова настолько мифологизирована и «уложена» рядом авторитетных авторов в созданное ими прокрустово ложе, что рассказать об этом человеке без оглядки на навешиваемые на него десятилетиями ярлыки кажется почти невозможным. Но тем приятнее видеть, что сын, взявшись за такую работу, не ставил перед собой задачу создать благостный образ отца, выставить напоказ все хорошее и аккуратно обойти все «неудобные» моменты биографии Маленкова. Напротив, Андрей Георгиевич пытается дойти до сути всего — сквозь завесу молчания, сквозь поток обвинений и паутину небывлиц. И делает он это мастерски. Поэтому в этой книге нам предстает личность. Не вождь страны Советов, а человек. Со своими страхами, сомнениями, идеями и, между прочим, своей любовью.

Игорь Храмов,
президент Оренбургского
благотворительного фонда «Евразия»

Глава 1.

МОИ РОДИТЕЛИ. РОДОСЛОВНАЯ. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ. УЧЕБА

В нашей семье, сколько мне помнится с детства, не любили разговоров о дворянском происхождении моего отца Георгия Максимилиановича Маленкова и моей матери Валерии Алексеевны Голубцовой. Для сталинских лет эта сдержанность взрослых была понятна. Но и много позже, когда говорить о «благородных корнях» стало вполне безопасно и даже модно, родители по-прежнему неохотно касались генеалогической темы, убежденно внушая нам мысль о пусть и жестоком, но исторически справедливом возмездии, постигшем в свое время правящие классы России.

Сегодня, когда пишу эти строки, в нашем осознании прошлого на первое место решительно вышел мотив жестокости, а мотив возмездия, напротив, как-то стушевался. Такой переоценке есть много веских причин. Однако нельзя забывать и того, что у людей, переживших шквал Октября, даже у той части русской интеллигенции, которая не приняла революцию 1917 года, ощущение исторического возмездия было, что называется, в крови. И этому тоже есть немало причин...

Совсем кратко, по моему мнению, можно сказать, что главной социопсихологической причиной октябрьского переворота было страстное желание многих миллионов людей восстановить свое человеческое достоинство, опрокинуть и уничтожить тех, кто столетиями унижал и предков их, и их самих. Ведь не случайно же самыми преданными бойцами за новый строй были беднейшие крестьяне, брошенные правящей кастой на фронты первой

империалистической, часть радикально настроенной молодежи из местечек и представители некоторых малых наций, также постоянно чувствовавших высокомерный гнет феодальной империи. Общая ненависть к тем, кто унижал их, объединила этих людей, вовсе не питавших симпатий друг к другу. Короче говоря, когда я задумал эту книгу (а мысль, что она должна быть, преследовала меня еще при жизни родителей), мне пришлось восстанавливать в памяти и связывать воедино скудные обрывки домашних бесед, деликатно, как бы между прочим, выпрашивать родных о том, откуда пошел наш род, вникать в немногие семейные, а затем и архивные документы.

Один из них (стенограмма партийного заседания конца 1930-х гг. — об этом заседании речь впереди) красноречиво объяснил мне сугубо «классовую» подоплеку семейного табу. Из зала, взвинченного выступлением отца против «ежовских» расправ, раздался выкрик: мол, он сам из «бывших», а значит из «белых». Не знаю, часто ли в те страшные времена этот «козырь» пускался в ход, но уверен, что у «знавших все и вся» он был в постоянном резерве.

Так вот о роде Маленковых. Согласно семейному преданию, наши предки — выходцы из дворянского рода в Македонии (там эта фамилия до сих пор часто встречается) — некогда осели в Оренбуржье. В Македонии фамилия Маленковых прослеживается до XVI века. Основатель рода имел редкую и почетную профессию — искатель воды и копатель колодцев. Его потомки обрели дворянство. В 2017 году македонцы предложили нам провести генетический анализ. У меня, моего сына Дмитрия и македонских Маленковых взяли мазок из полости рта. Анализ клеток слизистой был проведен по Y-хромосоме. Выявлено сходство, указывающее на родство¹.

Согласно преданию, дед моего отца был полковником, брат деда — контр-адмиралом. В Государственном архиве Оренбургской области удалось найти документ о том, что мой прадед Федор Романович Маленков был домовладельцем в Форштадте, казачьем

¹ D. Džundev, B. B. Hjort, M.T.P. Gilbert. The Macedonian heritage of the former leader of Soviet Union, Georgy Malenkov (в печати).

Анастасия Георгиевна Маленкова (Шемякина)

предместье Оренбурга¹. Его отец или дед прибыли в Россию в первой половине XIX века. Мой дед Максимилиан (1875–1907) — даже в этом имени есть балканская подоплека — был штатским. Сначала коллежским секретарем, затем помощником начальника газетного стола Оренбургского губернского правления².

Вопреки воле родителей он женился на 16-летней дочери кузнеца — Анастасии Георгиевне Шемякиной (1882–1968). Анастасия пришла в семью Маленковых в услужение. Они с Максимилианом полюбили друг друга и решили пожениться. Семья неравный брак не признала, и Максимилиан порвал отношения с родней. Помогал молодым только отец моей

бабушки — кузнец Егор (1857–1918)³. Окрестные казахи-скотоводы величали его на свой лад — Джагор. Среди них он пользовался огромным авторитетом, и мой отец всегда тепло, уважительно вспоминал об этом справедливом и сильном человеке. Однажды рассказал, как в смутные годы Гражданской войны в бескрайних оренбургских степях ему не раз помогали слова «внук Джагора». Они были своего рода паролем, открывавшим молодому кавале-

¹ Список домовладельцев города Оренбурга. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 164. Оп. 1. Д. 96. Л. 128.

² Личное дело Маленкова М. Ф., помощника начальника газетного стола Оренбургского губернского правления. ГАОО. Ф. 11. Оп. 13. Д. 364.

³ В семье Георгия Шемякина было 7 детей: Яков, Анастасия, Елизавета, Евдокия, Варвара, Петр и Иван.

Оренбург. Форштадт

ристу Георгию Маленкову сердца и юрты казахов. По рассказам бабушки Анастасии Георгиевны помню еще, что род Джагора корнями своими уходил в мятежное племя стрельцов, сосланных под Астрахань еще Петром I, а затем и вовсе рассеянных по Оренбургью Екатериной II после подавления пугачевского бунта.

Выйдя замуж шестнадцати лет, к 23 годам моя бабушка уже родила четверых сыновей — Александра (в 1898), Георгия (в 1901), Николая (в 1903)¹ и Валентина (он родился в 1906 году и умер младенцем). А уже год спустя, в 1907-м, осталась без мужа. Максимилиан Федорович умер совсем молодым от воспаления легких.

¹ В Государственном архиве Оренбургской области была найдена информация о рождении и крещении Николая Маленкова в метрической книге записей о рождении, бракосочетания и смерти жителей г. Оренбурга Дмитриевской церкви за 1903 г. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1497. Л. 227.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66